

С.М. Рубцов

ЛЕГИОНЫ МЕЗИИ: VII КЛАВДИЕВ НА ФОНЕ ПОЛИТИКИ И ВОЙНЫ

За последние годы интерес в научной и популярной литературе к римской императорской армии резко возрос. Между тем истории отдельных римских воинских частей в отечественном антиковедении уделено сравнительно мало внимания. На основе разнообразного вида источников, с привлечением новой зарубежной критической литературы в статье прослеживаются основные этапы истории одного из прославленных римских легионов, дислоцировавшегося в провинции Мезии (территория современных Румынии, Болгарии и Сербии) в период принципата (I–III вв. н. э.).

Ключевые слова: VII легион, Галльская война, гражданская война, фракийское восстание, мятеж Скрибониана, дакийские войны, война с карпами.

S.M. Rubtsov

THE LEGIONS OF MOESIA: VII CLAUDIA IN THE FIELD OF BATTLES AND POLITICS

At last time the interest to Roman imperial army in scientific and popular literature very increase. But there are little books and articles pay attention to history of different Roman legions. In this article on the basis of different kind sources and new foreign critical literature we try to consider the general periods of history one of the famous Roman legion, which had dislocation in Roman province Moesia (territory of modern Romania, Bulgaria and Serbia) in time of principate (I–III century A. D.).

Key words: VII legion, Caesar's Gallic war, civil wars, fraction's revolt, Scribonian's revolt, Dacian's wars, war against carpy.

Хорошо известно, что основу могущества Римской империи составляла его прекрасно вооруженная и обученная армия. Именно она позволяла Риму процветать. Армия доставляла тысячи рабов – основную рабочую силу античных государств. Она оберегала границы от многочисленных врагов, желающих поживиться богатствами провинций. Трудно найти время, чтобы Рим с кем-нибудь не воевал. Прежде всего это была военная держава. Реформы армии, начатые в конце II в. до н. э. Гаем Марием и завершенные веком позже Октавианом Августом, сделали её профессиональной. И с тех пор армия стала всё больше и больше вмешиваться в политические события в Риме. Она стала выдвигать своих собственных претендентов на престол.

Основную роль в войне и политике на протяжении I–III вв. н. э. играли регулярные части римской армии – легионы. С эпохи Августа империя распространила свою власть на все средиземноморье, выйдя, как и планировал первый принцепс, к естественным рубежам, защищаемым не только силой оружия, но и самой природой. Её северная граница тянулась вдоль Рейна до истоков Дуная, а затем до впадения этой великой реки в Понт Эвксинский.

Восточная проходила по Евфрату, южная – по пескам Сахары, а западная омывалась океаном. На этих рубежах дислоцировались легионы империи, защищая её внутренние провинции от набегов варваров. Поэтому обыкновенно выделяют три основные группировки римской армии, исходя из района их дислокации. На Рейне стояли германские легионы, на Дунае – дунайские, на Евфрате – восточные. Наиболее многочисленные и закаленные в постоянных битвах с врагом, именно они влияли на политическую обстановку в Риме, составляли основную ударную мощь во внешнеполитических акциях империи. На них ориентировались другие воинские части, базировавшиеся в Африке, Испании, Британии.

Нижнедунайская провинция Мезия, основанная в 15 г. н. э., но окончательно оформившая свои границы лишь в 46 г. н. э. после захвата Римом Фракийского царства, не могла долгое время похвастаться стабильностью своего гарнизона. На её территории (современные области: Румынии (Добруджа), северной Болгарии, Сербии и Македонии) перебивало в зависимости от изменяющейся внешнеполитической обстановки, накалявшейся из года

в год в связи с растущим могуществом Дакийского царства, немало регулярных частей римской армии. Лишь при династии Флавиев, пришедшей к власти вследствие гражданской войны 69 г. н. э., он начал стабилизироваться, достигнув четырех легионов. В 86 г. н. э. Флавий Домициан в связи с разразившейся войной с даками разделил из стратегических соображений Мезию на Верхнюю и Нижнюю, выделив в распоряжение наместников провинций по две регулярные части римской армии, которые на протяжении всего периода их существования играли значительную роль в жизни этого далекого северо-восточного угла империи. В первой расположились VII Клавдиев и IV Флавиев, а во второй – V Македонский и I Италийский легионы.

Точная дата создания VII Клавдиева легиона неизвестна. Тит Ливий сообщает, что воинская часть с подобным порядковым номером находилась на службе Римской республики ещё во II в. до н. э. и была задействована в войне против кельтиберов в 181 г. до н. э. В решающие минуты сражения она пришла на помощь теснимому врагами V легиону (Liv. XL. 32.5). С. Дандо-Коллинз полагает, что седьмой легион и в дальнейшем пополнялся рекрутами из Испании [1, с. 157]. В середине I в. до н. э. он упоминается в источниках в испанской армии Помпея (Caes. B.C. 1. 85). Возможно, однако, что VII легион был сформирован несколько ранее с разрешения сената Цезарем вместе с XI в Италии с целью покорения Галлии [2, р. 175].

В своих «Записках о Галльской войне» Цезарь не раз упоминает о действиях данной воинской части на полях сражений. Её личный состав стойко выдержал напор полчищ нервиев. Вместе с другими легионами под командованием легата командующего Тита Аттия Лабиена одержал важную победу над армией галльского вождя Камулогена. «При первой схватке на правом фланге, где стоял 7-й легион, враги были опрокинуты и обращены в бегство», – отмечал Цезарь (Caes. B. G. VII. 62). Он не забыл захватить верную ему часть и для высадки в Британию, где легионерам пришлось столкнуться с боевыми колесницами бриттов, а затем, построившись черепахой, захватить хорошо укрепленный лагерь противника (Caes. B. G. V. 9). Наконец, храбрые ветераны, отстаивая политические амбиции своего полководца, мужественно сражались в 48 г. до н. э. с армией Помпея на поле Фарсала. Благодарный Цезарь дал легиону его первый почетный *cognomen* (наименование) «*paterna*» – «отеческий», что было, видимо, связано с местом формированием части, а также с почетным титулом, дарованным ему рабо-

лепствующим сенатом – «*pater patriae*» (отец отечества). По окончании гражданской войны ветераны части получили самые лакомые участки земли в плодородных областях на юге Италии в Лукании и Кампании [3, с. 175].

Но, как известно, вскоре в доживающей последние годы Римской республике вспыхнула новая гражданская война. Рвущийся к власти внучатый племянник Цезаря Октавиан – будущий основатель принципата Август, честолюбивый и амбициозный в своих стремлениях, опираясь на происхождение, восстановил несколько легионов дяди для борьбы с политическими врагами. Среди них был и седьмой. Тем не менее, вероятно, окончательное восстановление части произошло не сразу. Ветеранам Цезаря не просто было сориентироваться, за кем из появившихся новых политических лидеров им надо следовать. С одной стороны, прямым наследником убитого в мартовские иды диктатора объявил себя Октавиан. С другой – посланный из Бононии Марком Антонием Вентидий Басс, прельщая большими деньгами, призывал встать под его знамена, отомстить за смерть командующего, с которым они когда-то вместе сражались в Галлии. В результате в апреле 43 г. до н. э. под Мутиной противостояли друг другу уже два седьмых легиона: один на стороне Антония, другой, – защищая интересы приемного сына Цезаря [4, с. 95]. После примирения сторон, образования второго триумvirата и до окончания второго периода гражданских войн, объединенный легион, видимо, оставался верен Октавиану, но в фаворитах, как при Цезаре, не ходил. Известно, что он бился на стороне триумвиров в битве при Филиппах в 42 г. до н. э. против армии Кассия и Брута, однако о его участии в решающем сражении с Антонием в 31 г. до н. э. у мыса Акция сведений нет.

В 30 г. до н. э. со смертью Антония и Клеопатры VII период кровопролитных гражданских войн наконец закончился. Победивший Октавиан, стремясь укрепить единоличную власть и отлично понимая возросшую роль армии в политической обстановке в государстве, практически сразу же приступил к её реорганизации, которая продолжалась с этого времени до 6 г. н. э. Прежде всего из армии удалялись солдаты, сражавшиеся ранее на стороне его противников. Количество легионов было резко сокращено с 60 до 18 [5, с. 32]. VII легион перевели в Галатию (совр. территория центральной Турции), где он подвергся реорганизации. В его ряды было включено, судя по сохранившимся надписям, немало выходцев из этой восточной провинции [6, р. 301]. Но тренироваться и набираться боевого опыта на тре-

нажерах молодым тиронам, видимо, долго не пришлось. На рубеже новой эры внешнеполитическая обстановка на севере Балкан резко обострилась. Во Фракии (территория совр. Болгарии) в 13 г. до н. э., подстрекаемые жрецом Диониса Вологезом, восстали бессы (Dio. Cass. LIV. 34. 5). Антиримское движение ширилось, грозя охватить соседнюю провинцию Македонию, а затем переметнуться в Малую Азию. На его подавление был отправлен наместник Памфилии, входившей в состав провинции Галатия, бывший консул Луций Кальпурний Пизон. Точных данных о составе его армии нет. Но, вероятно, в походе принимал участие и VII легион [7, р. 517]. Из краткого сообщения Диона Кассия следует, что удача не всегда была на стороне римлян. Тем не менее, Пизону удалось одержать победу, загнав бессов обратно в горы. Существует предположение, что за участие в подавлении фракийского восстания часть получила новый *cognomen* – *Macedonica* [3, р. 175]. Не прошло и двадцати лет, как на территории современных Хорватии, Словении и Боснии в 6 г. н. э. вспыхнуло грандиозное панноно-далматское восстание, угрожавшее на этот раз уже самой Италии. На его подавление Август бросил пять легионов с востока. Среди них был и VII. Три года пламя войны бушевало на севере Балкан, то затухая, то вспыхивая уже в другом месте вновь. Римляне действовали откровенно жестоко, вырезая порой целые селения, не щадя ни женщин ни детей. Наконец, теснимые со всех сторон войсками приемного сына Августа, будущего императора Тиберия, инсургенты были разбиты, а их вожди сдались. Но радость победы в этот же год омрачилась для покорителей мира страшным известием о поражении Квинтилия Вара в Тевтобургском лесу. Несмотря на то, что лагеря в Германии практически полностью лишились своих гарнизонов и граница по Рейну, что вызвало панику в Риме, оказалась беззащитна, всегда основательный в своих решениях Август не решился вывести всю армию из новых, видимо, ещё не до конца успокоенных провинций. VII легион со старым своим сослуживцем XI, вместе с которым он когда-то воевал под знаменами Цезаря в Галлии, остался в Далмации, расположившись в кастелле Тилур (совр. Гардун в Хорватии) [1, с. 158].

Эпоха правления императоров из династии Юлиев-Клавдиев (14–68 гг. н. э.) оказалась довольно насыщенной важными событиями для истории части. Она не участвовала в волнении германских и соседних паннонских легионов, вспыхнувшем сразу же после смерти Августа, ни в «театральных постановках» Калигулы, но в 42 г. н. э. ей пришлось

решать трудную политическую задачу. Наместник Далмации Фурий Камилл Скрибониан, в распоряжении которого вместе с XI находился и VII, поднял мятеж против пришедшего всего лишь годом ранее к власти императора Клавдия. Нити заговора тянулись в Рим к части сенаторов, преследующих, видимо, под лозунгом возвращения к Республике свои собственные цели. Однако, как отмечает Пьер Ренуччи, Скрибониан «...оказался дурным психологом, не поняв, что не в интересах армии свергать режим, одной из опор которого является она сама» [8, с. 62]. На наш взгляд, в большей степени плохим политиком, не разобравшимся в сущности нового режима принципата. Эта, по словам Светония, небольшая «гражданская война» продолжалась всего пять дней. Легионы отказались повиноваться. Зачинщиками, вероятно, были сигниферы, аквилиферы и другие представители младшего командного состава – принципалы, имеющие наибольший авторитет у рядового состава, так как Светоний замечает, что святыни воинских частей, находящиеся на их попечении: легионные орлы (аквилы), знамена (сигнумы), благодаря божественному провидению, невозможно было вырвать из земли и сдвинуть с места (Suet. Claud. 13.2). Солдаты расправились с преданными наместнику старшими офицерами, за что были впоследствии наказаны легатом императора, а затем и с самим претендентом на престол. Тацит даже называет имя легионера, убившего Скрибониана – Волагиний, но в какой части он служил неизвестно (Tac Hist. II. 75). Узнав о подавлении путча, благодарный Клавдий даровал с одобрения сената VII и XI легионам почетное наименование: «*Claudia Pia Fidelis*» – «Клавдиев, Благочестивый и Верный», который они и носили в течение всей истории принципата (Dio. Cass. LX. 15. 4).

В период правления Нерона (54–68 гг. н. э.) внешнеполитическая обстановка на восточной и северной границах империи обостряется. На Евфрате активизирует свои действия Парфянская держава, а в причерноморские степи вторгается новый поток сарматских племён. Обеспокоенный император снимает с нижнего Дуная легионы, расположенные в Мезии, отправляя их воевать с парфянами за Армению. Тем временем под напором сармат в середине пятидесятых годов приходят в движение бастарны и даки. Обширная надпись из Рима вводит нас в курс событий (CIL XIV. 3608). В надгробной эпитафии наместника Мезии 56–66 гг. н. э. Плавтия Сильвана Элиана, героя британских походов сороковых годов, рассказывается, что будущи назначенным управлять этой нижнедунайской

провинцией, он с имевшимися в его распоряжении военными силами совершил поход на левобережье Дуная с целью успокоить живших там варваров. Поход проходил удачно. Элиан, взяв заложников, остановил волнуемых соседей, а затем отбросил скифов, осаждающих Херсонес (совр. Севастополь). Большинство исследователей относят операцию наместника Мезии к концу пятидесятих годов I в. н. э. Именно в это время VII Клавдиев легион появляется на нижнем Дунае. В 57–58 гг. н. э. он сменяет ушедший на восток IV Скифский. Его штаб-квартирой с тех пор и до конца античности становится Виминаций (совр. Костолац в восточной Сербии) [9, с. 32].

В бурных событиях гражданской войны 69 г. н. э., последовавшей вскоре после самоубийства Нерона, легион, думается, долгое время занимал осторожную, выжидательную позицию. Он поддержал первоначально мятеж Отона, однако вексилляции части не участвовали в его решающей битве с рейнской армией Вителлия при Бедриаке, куда не смогли, согласно Тациту, подойти вовремя. За что, видимо, были помилованы победившим Вителлием и отправлены обратно. Когда восточные легионы провозгласили императором своего полководца Веспасиана, легат части Теттий Юлиан, по словам Тацита, не спешил с окончательным решением на чью сторону перейти, а действовал «в зависимости от поступавших к нему вестей». Отправившись затем навстречу двигавшимся с востока войскам очередного претендента на престол, так до них и не добрался (Тас. Hist. II. 88). Возможно, это было связано с препятствиями, которые чинил ему из личных побуждений новый наместник Мезии Апоний Сатурнин, а также беспокойной обстановкой на лимесе (система оборонительных сооружений на границе). В течение последних двух лет провинция трижды пережила нашествия левобережных варваров, в битвах с которыми легион сыграл не последнюю роль, а тот же Теттий Юлиан за очередную победу над сарматами среди прочих командиров был удостоен Отонем консульских знаков отличия (Тас. Hist. I. 79). Лишь когда другие легионы Мезии, а также воинские части Паннонии перешли на сторону Веспасиана и обстановка прояснилась, VII Клавдиев присоединился к остальным. Вместе с зачинщиком бунта III Галльским он отважно сражался под знаменами нового императора при Кремоне в северной Италии, сыграв одну из решающих ролей в победе над вителлианцами (Тас. Hist. III. 29).

С эпохи правления императоров из династии Флавиев (69–96 гг. н. э.) Мезия превращается в основную плацдарм для наступления римлян в Да-

кию (территория современной Румынии). Война с племенами, населявшими эту страну, вспыхнула в 85 г. н. э. во время принципата Флавия Домициана и продолжалась с перерывами до 89 г. н. э. Боевые действия проходили с переменным успехом. В ходе первой военной кампании (зима 85–86 г. н. э.) римляне понесли значительные потери. Даками был уничтожен V Жаворонков легион. Лишь сконцентрировав на нижнем Дунае огромную армию, стянутую с других границ, Домициану удалось изменить положение. Командование было передано вернувшему доверие властей легату VII Клавдиева легиона Теттию Юлиану (Dio. Cass. LXVII. 10. 1). Жесткими мерами подняв пошатнувшуюся за время неудач дисциплину, он изменил направление главного удара, перенес основную базу наступления в Верхнюю Мезию. Римские легионы, форсировав Дунай у Виминация, проникли вглубь Дакии, где им удалось нанести поражение дакийскому царю Децебалу близ Тап (совр. Дева в Румынии). Это позволило Домициану заключить с Децебалом компромиссный мир, условия которого, впрочем, для империи можно назвать унижительными. Тем не менее, на наш взгляд, он позволил Риму выиграть время для реванша.

Решительное столкновение с Дакийским царством произошло уже при новой династии Антонинов (96–192 гг. н. э.). Марк Ульпий Траян, сконцентрировав на нижнем Дунае громадную армию, состоящую из 12 легионов, в ходе двух кровопролитных войн 101–103 и 105–106 гг. н. э. сумел завоевать непокорную страну. Среди воинских частей, сражавшихся с варварами в нижней Дакии, а затем штурмовавших её столицу – Сармизегетузу, судя по многочисленным эпитафическим данным, был и VII Клавдиев (IDR. III. 1. 8–9, 21–22, 30–31). Ветерану легиона Тиберию Клавдию Максиму, участвовавшему ещё в войнах Домициана, а затем переведенного Траяном с повышением во Вторую Паннонскую алу в должности эксплоратора (разведчика), судя по его надгробной надписи, обнаруженной в Филиппах в Македонии, была поручена ответственная миссия – пленить и доставить императору дакийского царя. Но Децебал покончил с собой. Тиберий отрубил ему голову и доставил свой кровавый трофей императору, находящемуся в крепости Раниссторе (совр. Пятри Краивии в Румынии) [10, р. 152].

В течение последующих пятидесяти лет подразделения легиона практически постоянно воевали на восточных границах империи. Они приняли участие в парфянской войне Траяна (113–117 гг. н. э.),

при Адриане высаживались на Кипре, чтобы подавить вспыхнувшее там восстание, Луций Вер в начале шестидесятых годов II в. н. э. вновь направлял их на Евфрат. Лишь когда германские племена квады и маркоманы, жившие на среднем Дунае, стали угрожать территории самой Италии, Марк Аврелий вернул вексилляции легиона обратно в Виминаций. С этого времени главной заботой части стала поддержка войск, дислоцирующихся в Дакии. На протяжении III в. н. э. VII Клавдиеву легиону не раз приходилось приходить на помощь дакийскому гарнизону, отражая многочисленные вторжения варваров, стремящихся захватить римскую провинцию. Во время правления Филиппа Араба (244–249 гг. н. э.) натиск различных племен на нижнедунайские провинции усилился. Для отражения нашествия карпов в Нижнюю Дакию было переброшено шесть когорт VII Клавдиева легиона, где они вместе, как это уже бывало не раз, с подразделениями XI Клавдиева защищали алуэтанский лимес

[11, с. 137]. Как следует из надписи принципалов (опциона Публия Элия Викторина и сигнифера Аврелия Проба): за проявленное усердие и отвагу часть получила очередной почетный *cognomen* «Филиппианской» (IDR. II. 328). Дальнейшая история легиона теряется в веках, но, судя по сведениям более поздних источников эпохи домината, он продолжал оставаться в Виминации, а после крушения Римской империи вошел в состав византийской армии [3, р. 177].

Подводя итог нашему короткому исследованию, можно отметить, что VII Клавдиев легион, как его принято называть, являлся одним из самых преданных присяге регулярных частей римской армии. Он не раз доказывал свою верность сенату, императорам и народу римскому на полях сражений, не участвовал в мятежах и восстаниях, хотя, будучи переброшен на далекую северо-восточную границу, порой не сразу принимал важные политические решения.

Библиографический список

1. Дандо-Коллинз, С. Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской империи / С. Дандо-Коллинз. — Москва : Центрполиграф, 2015. — 639 с.
2. Webster, G. The Roman Imperial army of the first and second centuries A.D. / G. Webster. — Norman, 1998. — 322 p.
3. Pollard, N. The complete Roman Legions / N. Pollard, J. Berry. — London, 2016. — 240 p.
4. Ферреро, Г. Величие и падение Рима / Г. Ферреро. — Санкт-Петербург : Наука, 1998. — Т. 2. — 746 с.
5. Ле Бозк, Я. Римская армия эпохи ранней империи / Я. Ле Бозк. — Москва : РОССПЭН, 2001. — 400 с.
6. Mitchell, S. Legio VII and Garrison of Galatia / S. Mitchell // *Classical Quarterly*. — Oxford, 1976. — Vol. 26. — P. 298–308.
7. Strobel, K. Zur Geschichte der Kaiserzeit und zur Stellung der Provinz Galatia in der augusteischen Heeresgeschichte / K. Strobel // *Les legions de Rome sous le haut-empire. Actes du congrès de Lyon*. — Lyon ; Paris, 2000. — P. 515–528.
8. Ренуччи, П. Клавдий: Нежданный император / П. Ренуччи. — Москва : Молодая гвардия, 2017. — 255 с.
9. Mirkovic, M. Rimski gradovi na Dunavu Gornjoj Meziji / M. Mirkovic. — Beograd, 1968. — 174 s.
10. Speidel, M. P. The Captor of Decebalus: A new Inscription from Philippi / M. P. Speidel // *Journal of Roman Studies*. — London, 1970. — Vol. 60. — P. 142–153.
11. Колосовская, Ю. К. Рим и мир племен на Дунае. I–IV вв. н. э. / Ю. К. Колосовская. — Москва : Наука, 2000. — 288 с.

Список сокращений:

Liv. — Ливий, Т. История Рима от основания города / Т. Ливий ; пер. с лат., под ред. М. Л. Гаспарова и др. — Москва, 1989 — Т. I–III.

Caes. V. C. — Цезарь, Г. Ю. Записки о гражданской войне / Г. Ю. Цезарь // Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне / пер. с лат. и коммент. М. М. Покровского. — Москва, 1993.

V. G. — Записки о Галльской войне / Там же.

Dio. Cass. — Дион Кассий. Римская история / Кассий Дион Коккейан // Римская история. Книги LI–LXXX / пер. с древнегреч. ; под ред. А. В. Махлаюка. — Санкт-Петербург, 2011–2014.

Suet. Claud. — Светоний. Жизнеописание Клавдия / Светоний Транквилл Гай // Жизнь двенадцати цезарей / изд. подгот. М. Л. Гаспаров, Е. М. Штаерман. — Москва, 1993.

Tac. Hist. — Тацит. История / Тацит Корнелий // Соч. : в 2 т. / изд. подгот. А. С. Бобович и др. — Ленинград, 1969. — Т. II.

CIL — Corpus Inscriptionum Latinarum. — Berlin, 1863.

IDR — Inscriptiile Daciei Romane. — Bucuresti, 1975–1978. — Vol. I–III.